

Энно Шмидт (Enno Schmidt) (1958), художник из Франкфурта-на-Майне, является соучредителем, будучи многие годы участником предприятия Экономика и Искусство – кроме того, член фонда будущего социальной жизни, Social Sculpture Research Unit в университете Oxford Brookes и внештатный преподаватель межфакультативного предпринимательского института в университете Карлсруе.

Даниель Хэни (Daniel Häni) (1966) предприниматель и человек искусства, соучредитель и член руководства предприятия „unternehmen mitte“ в Базеле. Крупный культурный и дом и кофейня в бывшей штаб-квартире швейцарского народного банка в центре города.

Новый цвет труда

Карл Маркс умер, Роза Люксембург тоже умерла..., но цвет труда остался неизменным, он, как и прежде, - красный. Не подлежит сомнению тот факт, что под красным знаменем классовой борьбы были пройдены многие вехи развития общества в 20 столетии. Еще Поль Лафарг (Paul Lafargue), известный своим интриганством зять Карла Маркса, говорил: „Если бы работа была чем-то хорошим и возвышающим, то богатые не поручали бы ее бедным.“ Таким было понятие "труд" в 19 столетии, и оставалось таким же и в 20 столетии. За это понятие продолжают цепляться левые, профсоюзы, оно выражает чувство недостатка и, в первую очередь, вызывает мысли о своем собственном преимуществе. Такое толкование труда сейчас уже уходит в прошлое, и кто его отстаивает, тот тесно с ним связан. Что такое новый цвет труда?

Работа не эквивалентна средствам, полученным за работу

Социальная безопасность, интеграция путем полученных от работы средств, право на получение дохода, скрытое в "праве на труд" – такими были этапы эмансипации. Однако, упрощенно воспринимаемое понятие "право на труд, дающий средства", превратилось в "принуждение к труду", на работу там, где никто больше не работает, на программы занятости, на дискриминацию. Запрету на труд для "безработных" противостоят владельцы рабочих мест с помощью "внутреннего увольнения". Плохо, когда идет сражение институций за выживание и когда мотивы напрочь завязаны против новой ориентации.

Работы есть столько, сколько есть людей. И только красной работы, дающей средства, становится меньше. В этом понимании "красная" означает: необходимость придерживаться старых взглядов, соглашаясь с принуждением, со всей несправедливостью, даже в том случае, когда работа распределяется более справедливо. Новый цвет – это возможность выполнения работы, возникающая из желания. Сутью работы является ее творческая составляющая. Это может проявляться как в мелочах, так и в более серьезных масштабах, и даже в совершенно новых сферах.

Серп и молот

Красная классовая борьба - это анахронизм. Серп и молот символизируют сельское хозяйство и промышленность. Пафос этого понятия состоит в созидании "в поте лица". Машины и оптимизированные технологические процессы отобрали у нас много чего из этого. И, тем не менее: экологическое и безопасное в долгосрочной перспективе сельское хозяйство сосредотачивает свое внимание на понимании процессов и их последствий. "Подчините себе землю" - смелый перевод библейского слова Лютером. "Возьмете себе землю" – так звучит более точная интерпретация, возьмите ее себе.

Промышленное сельское хозяйство ведет, например, к невосполнимому ущербу для земли, растений, животных и человека. Кто хочет видеть, тот видит: возникают новые направления деятельности, которые не всегда обязательно должны финансироваться исключительно за счет и непосредственно от продажи продукции.

В плену изобилия: полная занятость – это утопия

Фактически, мы живем в условиях избытка товаров и свободных производственных мощностей. Товаров достаточно для каждого, но получает их не каждый. С каждым днем идея полной занятости становится все более утопической. Работники и работодатели, их союзы и представители интересов сплотились для достижения общей цели: и те, и другие обещают достижение полной занятости за счет роста. Кто в этом не видит красного цвета, тот, наверное, дальтоник.

Каждый желает работать, каждому нужен доход

И здесь на передний план выходит одна идея: введение безусловного основного дохода для каждого человека и налогообложение потребления вместо налогообложения работы. Это потому, что работа является потребностью. И это возможно благодаря основному доходу. Доход перестает быть вознаграждением, а становится безусловной необходимостью.

Много работы!

"Полная занятость для получения средств к существованию" осталась позади. В то же время работы – предостаточно. Она имеет другой, новый цвет: человек выполняет работу, потому что видит в ней смысл. Эта работа меньше ориентирована на производство продукции, она не обязательно или косвенно связана с денежным вознаграждением; но, несмотря на это, она не становится менее ценной. Она больше ориентирована как на индивидуальные способности, так и на индивидуальные потребности.

Если свести это в единую формулу, то получится следующее: все то, что не могут делать машины, а могут только люди – это новая работа. Она становится лучшей не благодаря сокращению расходов, а благодаря их увеличению. Например, в семье, в сельском хозяйстве, экологии, уходе, здравоохранении, школе, образовании, научных исследованиях и разработках, культурной работе, искусстве, досуге, инициативах и проектах, и, не в последнюю очередь, – в развитии личности ... и в тысяча и одной – Вашей сфере деятельности.

Представьте себе, что в обычный рабочий день Вы можете делать все, что Вы считаете целесообразным.

К 1 Мая 2007 года

Энно Шмидт и Даниэль Хэни

www.initiative-grundeinkommen.ch